

Солина А. Е.

ORCID 0000-0002-0118-0002

Екатеринбург, Россия

E-mail: masieanya330@gmail.com

УДК 821.161.1.09:821.161.1-31(Достоевский Ф. М.)

DOI: 10.26170 / 2306-7462_2022_01_08

«УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ЗЕРКАЛЕ КРИТИКИ: PRO ET CONTRA

Аннотация. В статье рассматривается неоднозначное восприятие критиками (Н. Г. Чернышевским, Е. Ф. Зариным, Ап. Григорьевым, Е. Тур, Г. А. Кушелевым-Безбородко) романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» (1861). Значительное внимание уделяется статье Н. А. Добролюбова «Забитые люди» (1861), полемически направленной против автора «Униженных и оскорбленных». Причиной полемики стала противоположность идейно-эстетических позиций писателя и критика. Провозглашая «Униженные и оскорбленные» «лучшим литературным явлением» 1861 года, высоко оценивая гуманистическую направленность творчества Ф. М. Достоевского в целом, Н. А. Добролюбов вместе с тем признаёт, что роман «ниже эстетических достоинств». Таким образом, критик отказывает «Униженным и оскорбленным» в художественности, отмечая недостаточную разработанность образов главных героев, композиционную рыхлость произведения. В статье делается вывод о том, что Н. А. Добролюбов не смог в полной мере оценить роман и те новые тенденции, которые проявились в нем. Статья Н. А. Добролюбова во многом определила дальнейшее восприятие романа Достоевского современниками и позднейшими читателями, а также советским литературоведением. Пересмотр давних оценок «Униженных и оскорбленных» позволит понять действительное место романа в творческой эволюции писателя.

Ключевые слова: реальная критика; литературная критика; литературные критики; русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; романы.

Solina A. E.

Ekaterinburg, Russia

“UNIZHENNYE I OSKORBLENNYE” (“THE INSULTED AND THE INJURED”) F. DOSTOEVSKY IN THE MIRROR OF CRITICISM: PRO ET CONTRA

Abstract. The article considers ambiguous perception of Dostoevsky's novel “The Insulted and The Injured” (1861) by critics (N. G. Chernyshevsky, E. F. Zarin, Ap. Grigoriev, E. Tur, G. A. Kushelev-Bezborodko). Considerable attention is paid to N. A. Dobrolyubov's article “Downtrodden People” (1861), polemically directed against the author of “The Insulted and The Injured”. The reason of controversy was the opposition of the ideological and aesthetic positions of the writer and the critic. Proclaiming “The Insulted and The Injured” as the “best literary phenomenon” of 1861, highly appreciating the humanistic orientation of Dostoevsky's work as a whole, Dobrolyubov at the same time admits that the novel is “below aesthetic merits”. So, the critic refuses the “The Insulted and The Injured” in artistry, noting the insufficient elaboration of the images of the main characters, the compositional looseness of the work. The article concluded that Dobrolyubov could not fully appreciate the novel and the new trends that appeared in it. Dobrolyubov's article largely determined the further perception of Dostoevsky's novel by contemporaries and later readers, as well as by Soviet literary criticism. The revision of the long-standing assessments of the “The Insulted and The Injured” will allow us to understand the real place of the novel in the creative evolution of the writer.

Keywords: real criticism; literary criticism; literary critics; Russian literature; Russian writers; literary creativity; literary genres; novels.

Роман «Униженные и оскорбленные» стал первым большим произведением Ф. М. Достоевского, созданным в послекаторжный период. Роман с посвящением брату писателя М. М. Достоевскому был опубликован в 1861 году в журнале «Время» с подзаголовком «Из записок неудавшегося литератора».

«Униженные и оскорбленные» были встречены с интересом широкой читающей публикой, что отметила в своей статье Е. Тур (Е. В. Салиас-де-Турнемир), напечатанной в ноябрьской книжке «Русская речь» за 1861 г. («“Униженные и оскорбленные”, роман г. Достоевского»): «Многие страницы написаны с изумительным знанием человеческого сердца, другие с неподдельным чувством, вызывающие

еще более сильное чувство из души читателя. Внешний интерес не падает до самой последней строки, да и самая последняя строка оставляет в читателе желание узнать, что станется с Наташей после страшного сна, и не суждено ли доброму и симпатичному Ване, от лица которого ведется рассказ, утешить ее от всех зол и бурь, которые разразились на ясной дотоле жизни ее...» [Цит. по: Достоевский 1989: IV, 735].

Критика же была не столь единодушна. Первый благосклонный отклик об «Униженных и оскорбленных» принадлежит Н. Г. Чернышевскому, который отметил правдивость и психологическую глубину разработки образа Наташи Ихменевой и её отношений с сыном князя Валковского Алёшей: «... это соединение гордости и силы в женщине с готовностью переносить от любимого человека оскорбления, одного из которых, казалось бы, достаточно, чтобы заменить прежнюю любовь презрительною ненавистью, это странное соединение в действительности встречается у женщин очень часто» [Чернышевский 1950: 951]. Таким образом, Н. Г. Чернышевский подчеркнул типичность ситуации, не зависящей от социального положения женщины, в которой оказалась героиня романа: «К несчастью, слишком многие из благороднейших женщин могут припомнить в собственной жизни подобные случаи, и хорошо, если только припомнить как минувшую уже, чуждую их настоящего историю» [Там же: 952].

Иная оценка «Униженным и оскорбленным» дается в статье Е. Ф. Зарина с провокационным названием «Небывалые люди» (Библиотека для чтения. 1862. №1. Отд.2), перекликающимся с названием статьи Н. А. Добролюбова, о которой речь пойдёт далее. Называя героев романа «небывалыми людьми», критик, по существу, оспаривает мнение Н. Г. Чернышевского, полагая, что характеры, изображённые Ф. М. Достоевским, лишены правдивости и не встречаются в реальной жизни. Е. Ф. Зарин почему-то решил, что роман посвящён теме женской эмансипации, которая, по его мнению, волновала Ф. М. Достоевского. Критик, не без иронии, называет писателя «адвокатом женской самостоятельности»: «... ему пришлось доказывать вещь, на которую в жизни нет никакого намека... и о которой... можно было наговорить целую бездну всевозможных несообразностей». Ф. М. Достоевскому, – говорит далее Е. Ф. Зарин, – захотелось «показать пример эмансипации именно в том месте, где совокуплены все меры против этого величайшего семейного зла: и благоприятное рождение в глуши, и незнание дрянных французских романов, и все преимущества домашнего примера, и отсутствие всяких курьёзных бесед с людьми фельетонного образования». То есть, и по происхождению, и по воспитанию героиня принадлежит к среде, в которой «самый пыл-

кий темперамент подчиняется давлению установившейся нравственности» [Цит. по: Достоевский 1989: IV, 735]. Словом, по Е. Ф. Зарину, который, по существу, дискредитирует роман Ф. М. Достоевского, «небывалые» герои поставлены в «небывалые» обстоятельства, что свидетельствует, считает критик, о незнании писателем реалий русской жизни.

Не все критики были столь категоричны. Так, Аполлон Григорьев после прочтения «Униженных и оскорбленных» в письме Н. Н. Страхову (1861) выразил своё противоречивое восприятие романа: «... что за мощь всего мечтательного и исключительного и что за незнание жизни!». «Безобразие и фальшь» А. Григорьев увидел, например, в сцене беседы князя Валковского с Иваном Петровичем в ресторане. Неудачными в романе, по мнению критика, являются образы Валковского («князь – это просто книжка!»), княжны Кати и Алеши («Что за детство, т.е. детское сочинение, княжна Катя и Алеша!»). Разочаровал критика и образ Наташи Ихменевой («Сколько резонерства в Наташе...»). А, с другой стороны, Аполлона Григорьева восхитила «глубина создания» образа Нелли. Но в целом роман, считает А. Григорьев, как позже и Е. Ф. Зарин, свидетельствует о незнании Ф. М. Достоевским современных реалий жизни [Цит. по: там же: IV, 736].

Та же противоречивая оценка «Униженных и оскорбленных» содержится в уже упомянутой статье Е. Тур 1861 года. Подчеркнув гуманистическую направленность романа («Как велико и широко должно быть то сердце, которое диктует страницы, исполненные смягчающего чувства, исполненные высокой свежести и самой трогательной чувствительности»), Е. Тур вместе с тем, в унисон с другими критиками, делает вывод, что новое произведение Ф. М. Достоевского «в целом» «не выдерживает ни малейшей художественной критики». Роман, полагает Е. Тур, полон недостатков, несообразностей, «запутанностей и в содержании и завязке». Заметим однако, что из всех критиков – современников Ф. М. Достоевского, пожалуй, одна лишь Е. Тур (и здесь её не подвело писательское чутьё) отметила образ князя Валковского как «самый выпуклый, самый цельный, самый верный жизни и действительности характер» [Цит. по: там же: IV, 734], угадав, следовательно, его важное идейно-композиционное значение в романе (правда, мысль эта осталась не развитой в её статье).

В том же 1861 году о художественном несовершенстве «Униженных и оскорбленных» писал и критик «Русского слова» Г. А. Кушелев-Безбородко, которое он увидел, прежде всего, в «постройке» романа, в натянутости и придуманности сюжетных линий, в отсутствии их органической спаянности между собой. Неправдоподобными кажутся

критику и образы героев: автор «не обрисовал, не очертил, не разъяснил ни одного живого лица, ни одного настоящего типа». Неестественным представляется Г. А. Кушелеву-Безбородко поведение влюбленного в Наташу Ивана Петровича по отношению к ней и её возлюбленному Алёше. По мнению критика, к категории «униженных и оскорбленных» в романе может быть отнесён только один герой – старик Ихменев, по отношению к которому его дочь, Наташа, ведёт себя эгоистично. Иван Петрович попросту обманывает Ихменева, доверившегося ему. Другие же герои, «если оскорбляются, то решительно для собственного развлечения». Следовательно, название – «Униженные и оскорбленные» – не соответствует содержанию романа. И в то же время, Г. А. Кушелев-Безбородко, как и Е. Тур, считает, что роман, несмотря на недостатки, читается с увлечением, благодаря «мастерскому способу рассказа», свойственного Ф. М. Достоевскому. Критик даже заметил, что слог Ф. М. Достоевского не уступает слогу первоклассных русских писателей, таких как И. А. Гончаров, И. С. Тургенев. «Униженных и оскорбленных» Г. А. Кушелев-Безбородко назвал «превосходным сказочным романом» [Цит. по: там же: IV, 732].

Самый полный критический разбор романа «Униженные и оскорбленные» представил Н. А. Добролюбов в статье «Забитые люди», опубликованной в сентябрьском выпуске «Современника» за 1861 год. Установлено, что статья критика была написана в ответ на обращённую к нему статью Ф. М. Достоевского «Г - бов и вопрос об искусстве» (Время. 1861. №2) [См. об этом: Туниманов 1993: XI, 423; Викторич 2020: Т.18, №3]. В свою очередь, статья Ф. М. Достоевского была вызвана критическими выступлениями Н. А. Добролюбова 1860 года («Черты для характеристики простонародья», «Стихотворения Ивана Никитина»).

Причиной дляшейся полемики стало несовпадение, точнее – противоположность идейно-эстетических позиций писателя и критика. Н. А. Добролюбов, как представитель «реальной критики», отстаивал социальную функцию как главную в искусстве, полагая, что задача критики – выявить общественную значимость, «пользу» того или иного художественного произведения. Искусство, по его мнению, должно, прежде всего, быть правдивым источником информации о социальной действительности. Ф. М. Достоевский же в статье «Г - бов и вопрос об искусстве» настаивает на эстетической функции искусства, выдвигая на первый план не соображения «общественной пользы», а требование художественности, о которой только и должен «хлопотать» писатель (идея как «необходимое условие художественности» «придёт сама собою» [Цит по: Туниманов 1993: XI, 423]). Вот это-то требование художест-

венности и берёт на вооружение Н. А. Добролюбов, решая «дать бой» автору «Униженных и оскорбленных» на его же «территории».

«Забитые люди» – последнее литературно-критическое выступление Н. А. Добролюбова, в котором он рассматривает ранние произведения Ф. М. Достоевского («Бедные люди», 1846; «Двойник», 1846; «Господин Прохарчин», 1846; «Слабое сердце», 1848). Но в центре внимания критика оказывается роман «Униженные и оскорбленные». Н. А. Добролюбов поставил перед собой цель – определить, «насколько развился и возмужал талант г. Достоевского, какие эстетические особенности представляет он в сравнении с новыми писателями, которых еще не могла иметь в виду критика Белинского, какими недостатками и красотами отличаются его новые произведения и на какое действительно место ставят они его в ряду таких писателей, как гг. Гончаров, Тургенев, Григорович, Толстой и пр.» (419)¹.

Н. А. Добролюбов признаёт, что новый роман Ф. М. Достоевского – «лучшее литературное явление нынешнего (1861-го – А. С.) года», его активно читала и хвалила публика. Произведение писателя привлекает внимание читателей яркими образами, живостью повествования, интересными деталями. Однако критик считает, что всё выше перечисленное «ещё не возвышает» роман «настолько, чтобы применять общие художественные требования ко всем его частностям и сделать его предметом подробного эстетического разбора» (420).

Далее Н. А. Добролюбов останавливается на недостатках романа.

Основой сюжета, по мнению Н. А. Добролюбова, стала любовь Наташи Ихменевой и Алёши Валковского, о которой повествует Иван Петрович, влюблённый в девушку, жертвующий собой ради её счастья. С точки зрения критика, образ Ивана Петровича не удался Ф. М. Достоевскому. Такие, как он, любят головой, но не сердцем. Н. А. Добролюбову кажется, что его любовь к Наташе фальшива и неестественна. «Из всех униженных и оскорбленных в романе, – указывает критик, – он унижен и оскорблен едва ли не более всех; представить, как в его душе отражались эти оскорбления, что он выстрадал, смотря на погибающую любовь свою, с какими мыслями и чувствами принимался он помогать мальчишке-обольстителю своей невесты, какие бесконечные вариации любви, ревности, гордости, сострадания, отвращения, ненависти разыгрывались в его сердце, что чувствовал он, когда видел приближение разрыва между своей невестой и её любовником, – представить всё это в живом подлинном рассказе оскорблен-

¹ Здесь и далее цит. по: [Добролюбов 1984 : II, 419-473] (с указанием страниц в тексте статьи).

ного человека, – это задача смелая, требующая огромного таланта для её удовлетворительного исполнения» (421).

И вот этого-то «удовлетворительного исполнения» сложной задачи – изображение внутреннего мира страдающего героя – Н. А. Добролюбов не находит в романе Ф. М. Достоевского. По мнению критика, образ Ивана Петровича совсем не раскрыт в романе: «... что именно у него на душе, мы этого не знаем, хотя и видим, что ему нехорошо. <...> ... перед нами просто автор, неловко взявший известную форму рассказа, не подумав о том, какие она на него налагает обязанности». «Оттого тон рассказа, – делает вывод Н. А. Добролюбов, – решительно фальшивый, сочиненный; и сам рассказчик, который по существу дела должен бы быть действующим лицом, является нам чем-то вроде наперсника старинных трагедий» (422).

Не удовлетворил критика и образ князя Валковского, который мог бы быть основой для романа. Ф. М. Достоевский сосредоточил в образе князя все самые негативные и циничные черты, но не объяснил, что сделало его воплощением зла. Писатель стремился «заглянуть в душу своего героя», но всё же читатель, полагает Н. А. Добролюбов, не находит ответа на вопрос: «Как и что сделало его таким, какой он есть?».

Н. А. Добролюбов категорически не принимает образ Алёши Валковского, который представляется ему неудавшейся попыткой Ф. М. Достоевского «идеализировать» героя, к которому невозможно испытывать симпатию. Алёша Валковский, утверждает критик, должен подвергнуться осуждению со стороны читателя.

Любовь Наташи Ихменеовой к сыну Валковского вызывает вопросы у критика своей неестественностью: «как может смрадная козявка, подобная Алеше, внушить к себе любовь порядочной девушке»? И снова, по мнению критика, автор не объясняет, как могло случиться, что Наташа прониклась столь сильным чувством к молодому человеку, который этого совершенно не заслуживает: «Разъясни нам автор хоть это, – мы бы готовы были проследить его рассказ шаг за шагом, и вступить с ним в какие угодно художественные и психологические рассуждения. Но ведь и этого нет: пять месяцев, в которые возникла и дошла до своего страшного пароксизма любовная горячка Наташи, не удостоены ни одной страничкой» (423). Следовательно, полагает критик, не объяснен в достаточной мере и характер Наташи Ихменеовой. С точки зрения В. А. Туниманова, Н. А. Добролюбов не стремится проникнуть в «психологические странности» и «аномалии» героев «в сфере любовных переживаний», а выражает «свое личное неприятие» их [Туниманов 1980: 159].

И наконец Н. А. Добролюбов решительно заключает: именно из-за того, что писатель не раскрывает внутренние мотивы поведения героев, делает их пустыми в интересной обстановке и сюжетных поворотах, его образы получаются «бесцветными». «Эта бедность и неопределенность образов, – сурово заключает критик, – эта необходимость повторять самого себя, это неумение обработать каждый характер даже настолько, чтобы сообщить ему соответственный способ внешнего выражения, – все это, обнаруживая, с одной стороны, недостаток разнообразия в запасе наблюдений автора, с другой стороны, прямо говорит против художественной полноты и цельности его созданий...» (426). Н. А. Добролюбов обвиняет писателя в том, что поведение и поступки героев романа «неверны человеческой природе» и абсолютно несопоставимы с тем, что происходит в реальной жизни.

К этому недостатку добавляется ещё и то, что все герои говорят «слогом Достоевского». Однако критик упускает из виду тот факт, что повествование в романе ведётся не от лица автора, а от лица героя – Ивана Петровича, следовательно, и слог принадлежит ему.

Главным же недостатком романа Н. А. Добролюбов считает, говоря современным языком, его композиционную рыхлость. Критик не увидел, как сцепляются в романе истории разных героев: Наташи Ихменевой, Нелли и Ивана Петровича, как соединяются (и соединяются ли вообще) между собой три сюжетные линии и какую роль в этом играет князь Валковский.

Однако всё же ошибочно думать, что Н. А. Добролюбов говорит в своей статье только о недостатках романа «Униженные и оскорбленные». Назвав, как уже было отмечено выше, «Униженных и оскорблённых» «лучшим литературным явлением» 1861-го года, критик особенно ценит приверженность Ф. М. Достоевского «идеалам эпохи Белинского и Герцена», о чем свидетельствует гуманистический пафос, пронизывающий роман. [См.: Туниманов 1980: 157].

Таким образом, новые тенденции, заявившие о себе в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», оказались непонятыми Н. А. Добролюбовым. Пытаясь проанализировать, «насколько развился и возмужал талант г. Достоевского», критик делает вывод, что литературный талант писателя нисколько не вырос, но и, напротив, потускнел. Однако, как пишет В. А. Викторovich, «взгляд желчного критика разглядел действительно слабые места» в «Униженных и оскорбленных» («многословие, повторы и т.д.»), и при переиздании романа автор учел его замечания [Викторovich 2020: Т.18, №3].

Как мы увидели, мнения критиков о романе «Униженные и оскорбленные» не были вполне единодушными. Но именно статья

Н. А. Добролюбова «Забитые люди» во многом определила дальнейшее восприятие романа Ф. М. Достоевского современниками и позднейшими читателями. Особенно авторитетной статья критика – революционера-демократа была, что понятно, для советского литературоведения. Пересмотр оценок «Униженных и оскорбленных» приходится на последние десятилетия уже нашего времени, что позволяет понять действительное место романа в творческой эволюции Ф. М. Достоевского.

ЛИТЕРАТУРА

Буданова Н. Ф. Примечания // Достоевский Ф. М. Собр. соч. : в 15 т. Л.: Наука, 1989. Т. 4. С. 723-745.

Викторович В. А. «Выяснение таланта» в полемике Н. А. Добролюбова с Ф. М. Достоевским // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. №3. С. 129-143 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyasnenie-talanta-v-polemike-n-a-dobrolyubova-s-f-m-dostoevskim/> (дата обращения: 16.10.21)

Добролюбов Н. А. Забитые люди // Добролюбов Н. А. Литературная критика: в 2 т. Л.: Худож. лит., 1984. Т. 2. С. 419-473.

Достоевский Ф. М. Г - бов и вопрос об искусстве // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. СПб.: Наука, 1993. Т. 11. С. 47-87.

Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 448 с.

Туниманов В. А. Творчество Достоевского 1854-1862. Л.: Наука, 1980. С. 156-192.

Туниманов В. А. Примечания // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. СПб.: Наука, 1993. Т. 11. С. 393-477.

Чернышевский Н. Г. Новые периодические издания // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. : в 15 т. М.: ГИХЛ, 1950. Т. 7. Статьи и рецензии 1860-1861. С. 949-956.

REFERENCES

Budanova N. F. Primechaniya // Dostoevskiy F. M. Sobr. soch. : v 15 t. L.: Nauka, 1989. T. 4. S. 723-745.

Viktorovich V. A. «Vyyasnenie talanta» v polemike N. A. Dobrolyubova s F. M. Dostoevskim // Problemy istoricheskoy poetiki. 2020. T. 18. №3. S. 129-143 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyasnenie-talanta-v-polemike-n-a-dobrolyubova-s-f-m-dostoevskim/> (data obrashcheniya: 16.10.21)

Dobrolyubov N. A. Zabitye lyudi // Dobrolyubov N. A. Literatur-naya kritika: v 2 t. L.: Khudozh. lit., 1984. T. 2. S. 419-473.

Dostoevskiy F. M. G - bov i vopros ob iskusstve // Dostoevskiy F. M. Sobr. soch.: v 15 t. SPb.: Nauka, 1993. T. 11. S. 47-87.

Dostoevskiy F. M. Unizhennye i oskorblennye: roman. SPb.: Az-buka, Azbuka-Attikus, 2020. 448 s.

Tunimanov V. A. Tvorchestvo Dostoevskogo 1854-1862. L.: Nauka, 1980. S. 156-192.

Tunimanov V. A. Primechaniya // Dostoevskiy F. M. Sobr. soch.: v 15 t. SPb.: Nauka, 1993. T. 11. S. 393-477.

Chernyshevskiy N. G. Novye periodicheskie izdaniya // Chernyshevskiy N. G. Poln. sobr. soch. : v 15 t. M.: GIKhL, 1950. T. 7. Stat'i i re-tsenzii 1860-1861. C. 949-956.

Научный руководитель: Ермоленко С. И., д.ф.н., проф., проф. кафедры литературы и методики её преподавания Уральского государственного педагогического университета.

Данные об авторе

Солина Анна Евгеньевна – студент института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет.

E-mail: masieanya330@gmail.com

Author's Information

Solina Anna Evgenevna – student of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University.

E-mail: masieanya330@gmail.com